

Новость · 8 октября 2020, 09:08

Мосгорсуд вынес первый приговор о занятии высшего положения в преступной иерархии; родственник Шакро Молодого получил 11 лет

Мосгорсуд приговорил к 11 годам колонии 34-летнего уроженца Грузии и вора в законе Шалву Озманова по прозвищу Кусо к 11 годам колонии строгого режима, [сообщает](#) «Коммерсант». Информация о деле [опубликована](#) в картотеке суда.

Помимо статей о незаконном хранении оружия (часть 1 статьи 222 УК) и умышленном причинении тяжкого вреда здоровью (пункт 3 части 2 статьи 111 УК) Озманова признали виновным в занятии высшего положения в преступной иерархии (статья 210.1 УК). По этой статье он получил девять лет колонии из общего срока.

Как отмечают «Коммерсант» и [«Интерфакс»](#), в Москве впервые вынесли приговор по статье 210.1 УК. Суд установил, что Озманов не успел накопить собственный криминальный авторитет, но «пользовался поддержкой влиятельного родственника» Захарии Калашова, известного как Шакро Молодой, пишет издание. Озманов приходится Калашову внучатым племянником.

Озманова задержали в мае 2019 года и отправили в СИЗО-3. Согласно тексту постановления, сотрудники изолятора — секретные свидетели — перехватили

записку от нескольких воров в законе, адресованную арестантам СИЗО.

В ней говорилось, что в изолятор приехал «их брат, которому следует оказывать <...> уважение, и "беспрекословно выполнять" все его распоряжения», передает «Коммерсант». В случае конфликта с администрацией Озманов мог спровоцировать массовые акции неповиновения не только в СИЗО-3, но и в «нескольких изоляторах региона или даже по всей России», сообщает издание со ссылкой на решение суда. Как утверждает издание, записка стала главной уликой в деле против Озманова.

Кроме того, суд счел, что высшее положение подсудимого в преступной иерархии подтвердили татуировки: погон в форме эполета, пистолеты в на груди, восьмиконечные звезды на коленях и ключицах, кресты и пауки. Культурологическая экспертиза сочла, что изображения подтверждают принадлежность Озманова к воровской касте. Оперативники международного уголовного розыска и управления «К» ФСБ на опросах рассказали, что такие татуировки могут быть только у «коронованного "вора"», отмечает издание.

Защита подсудимого со ссылкой на экспертов настаивала, что подобные наколки могут быть у любого заключенного, отрицающего правила СИЗО или колонии. Кроме того, адвокаты приводили на заседания людей, не имеющих отношения к криминалу, которые сделали похожие татуировки в обычном тату-салоне.

По статьям 111 и 222 УК Озманова признали виновным за нападение на администратора автомойки в 2014 году — он прострелил тому бедро из травматического пистолета, переделанного под боевой.